

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-УД21-12-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 июля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.
судей Ермолаевой Т.А., Зыкина В.Я.
при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела кассационные жалобы осуждённого Антонкина К.Г., адвокатов Койновой О.А., Решетникова А.Г. и заинтересованных лиц А [REDACTED], М [REDACTED] Р [REDACTED] на приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 10 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 26 февраля 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2020 года.

По приговору Рудничного районного суда г. Кемерово от 10 июля 2019 года

Антонкин Константин Геннадьевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый, осуждён-

-по ч.6 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ) к 8 годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организа-

ционно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в государственных органах, на 3 года,

-по ч.3 ст.285 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в государственных органах, на 4 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с п. «а» ч.1 ст.104.1 УК РФ в доход государства обращены жилой дом площадью 262,9 кв.м., расположенный по адресу: [REDACTED] кадастровый номер объекта [REDACTED] и земельный участок площадью 1100 кв.м., расположенный по адресу: [REDACTED] кадастровый номер объекта [REDACTED]

Удовлетворены иски требования представителя ГУФСИН России по Кемеровской области. С Антонкина К.Г. в доход федерального бюджета взыскано 44040225 рублей в счёт возмещения ущерба. Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 26 февраля 2020 года приговор изменён и определено, что срок отбывания наказания необходимо исчислять с 26 февраля 2020 года, в остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2020 года приговор и апелляционное определение в отношении Антонкина К.Г. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление осужденного Антонкина и адвокатов Койновой О.А., Решетникова А.Г., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступления заинтересованного лица Антонкиной И.В. и ее представителя Л [REDACTED] [REDACTED] поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Мусолиной Е.А., полагавшей исключить из апелляционного и кассационного определений указание о том, что Антонкин получил взятку будучи

лицом, занимавшим государственную должность Российской Федерации, а в остальном приговор и последующие судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Антонкин К.Г., занимавший должность начальника Главного управления Федеральной службы исполнения наказания России по Кемеровской области (далее - ГУФСИН России по Кемеровской области) признан виновным в получении взятки в особо крупном размере и злоупотреблении должностными полномочиями, повлекшем тяжкие последствия.

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах в г.Кемерово в период с апреля 2012 года по ноябрь 2014 годов.

В кассационной жалобе осуждённый Антонкин К.Г. просит об отмене состоявшихся судебных решений и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ссылаясь при этом на то, что эксперт-лингвист в соответствии с п.2 ч.2 ст.70 УК РФ не мог принимать участие в производстве по уголовному делу, так как он находился в служебной зависимости от руководства Управления ФСБ России по Кемеровской области, суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о допросе свидетелей Х [REDACTED], В [REDACTED] которые являются экспертами Автономной некоммерческой организации «Л [REDACTED]», выводы суда о незаконности государственного контракта № 341, заключённого между ГУФСИН и СМУ-22 ФСИН России, не основаны на материалах уголовного дела и сделаны с нарушением положений ст.87 и 88 УПК РФ, в приговоре суд не указал, какие действия, совершённые им по исполнению обязательств по контрактам № 14 и № 310, свидетельствуют о злоупотреблении им должностных полномочий, показания свидетелей Г [REDACTED], Ш [REDACTED], Б [REDACTED] являются противоречивыми и опровергаются имеющимися в уголовном деле документами.

Ссылаясь на показания указанных выше свидетелей, а также на показания свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED] и Б [REDACTED] осуждённый делает собственные выводы о своей невиновности, утверждая при этом, что Г [REDACTED], Ш [REDACTED] и Б [REDACTED] оговорили его.

По мнению осужденного, ничем не подтверждается вывод суда о том, что государственный контракт № 341 был подписан и заключён между ГУФСИН России по Кемеровской области и ФГУП СМУ-22 ФСИН России по Алтайскому краю 28 февраля 2012 года в г.Барнауле Алтайского края. По мнению Антонкина К.Г., он незаконно осуждён по ч.6 ст.290 УК РФ за то, что он, являясь должностным лицом, в силу своего должностного положения мог способствовать в будущем совершению действий в пользу взяткодателя. Такой ответст-

венности закон не предусматривает. Подобная формулировка обвинения не может быть признана обоснованной, так как обвинение не конкретизировано.

Суд апелляционной инстанции изменил формулировку обвинения и квалифицировал его действия как получение должностным лицом лично взятки в виде иного имущества за совершение действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица и если оно в силу своего должностного положения может способствовать указанным действиям в форме покровительства по службе, совершённое лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, то есть суд вышел за пределы предъявленного обвинения.

Суд кассационной инстанции, не внося каких-либо изменений в судебные решения и не возвращая уголовное дело прокурору, в определении необоснованно указал на отсутствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона. При оценке достоверности показаний свидетелей Г [] Ш [], Б [] суд оставил без внимания его пояснении относительно того, что эти свидетели оговорили его по той причине, что он написал заявление о привлечении их к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ, Ш [] был им уволен с должности в связи с утратой доверия. Данные обстоятельства подтверждаются постановлением о прекращении уголовного дела от 23 июля 2018 года, которое было возбуждено 4 февраля 2016 года по его заявлению. Согласно постановлению уголовное дело прекращено по факту подозрения данных свидетелей к заключению и исполнению государственных контрактов № 14, № 310 и № 341, которые были заключены законно и выполнены в полном объёме, что подтверждается выводами судебной строительно-технической экспертизы № 151/05-1-22/17, и, следовательно, бюджету не причинён имущественный вред. Автор кассационной жалобы обращает внимание на то, что в нарушение ст. 240 УПК РФ суды различных инстанций не исследовали проектную документацию, которая подтверждает его невиновность. Вместе с тем осуждённый анализирует решение Арбитражного суда Кемеровской области от 20 июня 2016 года. Данным решением была возложена на Федеральное государственное унитарное предприятие «Строительномонтажное управление № 22 Федеральной службы исполнения наказания» обязанность по устранению недостатков проектно-сметной документации (г.Барнаул), выполненной по государственному контракту № 341, указанных в пунктах 3.4-3.5, 4.23. Оценивая постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26 сентября 2016 года, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 января 2017 года и определение суда от 23 октября 2017 года о процессуальной замене должника, указывает на отсутствие по уголовному делу какой-либо информации о неисполнении решения Арбитражного суда Кемеровской области от 20 июня 2016 года по поводу убытков, нанесённых потерпевшему. В приговоре нет надлежащего обоснования решения суда в части гражданского иска. Взысканный судом ущерб основан на предположениях, а поэтому приговор подлежит отмене в данной части. В кассационной жалобе также указывается на противоречивость показаний свидетеля Г []

недоказанность получения взятки. При этом суд не учёл показания свидетеля Ш [] о том, что он сообщил последнему о возврате 1000000 рублей за приобретённый земельный участок. Осуждённый считает, что суд неправильно конфисковал имущество, так как не определил имущество, якобы переданное ему в качестве взятки. Суд не учёл, что с 2015 года были выполнены неотделимые улучшения в доме, построенном на собственные деньги. До 2019 года продолжались работы по отделке, достройке дома, на земельном участке возведены вспомогательные постройки (баня, дровяник, беседка, три теплицы, гараж, погреб), земельный участок был увеличен путём «докупки» одной сотки земли. На всё это были затрачены совместные средства его семьи и Р []. Осуждённый обращает внимание на то, что в уголовном деле есть документы, подтверждающие приобретение им стройматериалов, материалов для внутренней отделки, сантехники, дополнительного земельного участка.

До настоящего времени Р [] продолжает быть собственником данных объектов недвижимости. В жилом доме зарегистрированы члены его семьи, для которых дом является единственным местом жительства. Решение суда о конфискации имущества противоречит ч.2 ст. 104' УК РФ.

Кассационный суд общей юрисдикции не дал никакой оценки этим обстоятельствам. Судом кассационной инстанции нарушены требования ч.3 ст.401 УПК РФ, извещение он получил за 9 дней до судебного заседания, в связи с чем он не мог заблаговременно до судебного заседания получить юридическую консультацию его защитника, который был ограничен во времени. Осуждённый также указывает, что показания Г [], Ш [], Б [] противоречат пояснениям «свидетелей К [], К [], Л [], Б [], Я [], К [], Д [], К [] и многих других» (по тексту жалобы), которым не дана надлежащая оценка.

В поступивших дополнениях к кассационной жалобе осужденный также оспаривает обоснованность осуждения, в том числе, со ссылкой на приобщенное к дополнению к жалобе научно-консультативное заключение члена Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

В кассационных жалобах защитники осуждённого Антонкина К.Г. - адвокаты Койнова О.А. и Решетников А.Г. излагая аналогичные вышеизложенным доводы и просьбу, полагают, что действия их подзащитного квалифицированы неправильно. Суд признал установленным получение Антонкиным К.Г. взятки и квалифицировал его действия по ч.6 ст.290 УК РФ. Формулировка обвинения, указанная в приговоре, не соответствует диспозиции ст.290 УК РФ и не позволяет определить, за какие конкретные действия он осуждён. Фактически он осуждён за возможность в силу должностных полномочий способствовать в будущем совершению каких-либо действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц. Суд апелляционной инстанции в нарушение ч.1 ст.252 УПК РФ изменил формулировку обвинения и признал Антонкина К.Г.

лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, что является квалифицирующим признаком ч.2 ст.290 УК РФ (по тексту жалобы). Антонкин К.Г. не является таковым лицом. Суд необоснованно признал Антонкина К.Г. виновным в получении взятки лишь на основании показаний Г [] не приняв во внимание другие доказательства.

В приговоре суд не привёл конкретной нормы, нарушенной Антонкиным К.Г., а лишь сослался на общие нормы, устанавливающие общие права и обязанности, что свидетельствует о незаконности его осуждения по ч.3 ст.285 УК РФ. Не соглашаясь с выводами суда, адвокаты дают собственную оценку исследованным доказательствам с приведением обоснования своих суждений относительно недоказанности вины их подзащитного, в том числе ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих, что действиями Антонкина К.Г. федеральному бюджету причинён ущерб. Суды различных судебных инстанций оставили без внимания обстоятельства, признанные установленными арбитражными судами. Адвокаты также выражают несогласие с решением суда о конфискации земельного участка и жилого дома. Они полагают, что приговор основан на предположениях. Суд, по их мнению, неправоммерно сослался на выводы лингвистической экспертизы, так как данное заключение является недопустимым.

В кассационных жалобах заинтересованные лица Р [] А [] и М [] просят об отмене состоявшихся в отношении Антонкина К.Г. судебных решений и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Они выражают несогласие с приговором в части конфискации имущества. Также они не согласны с апелляционным определением в части отказа в восстановлении пропущенного срока для подачи апелляционной жалобы.

При этом указывают на то, что они и Антонкин К.Г. построили дом на собственные средства, с 2015 года были выполнены неотделимые от дома его улучшения, до 2019 года продолжались работы по отделке, достройке дома, возводились вспомогательные постройки на земельном участке (баня, дровяник, беседка, три теплицы, гараж, погреб), земельный участок был увеличен путём приобретения еще одной сотки земли. На всё это были затрачены совместные средства семьи Антонкина К.Г. и Р []. Именно в собственности последнего находятся эти объекты недвижимости в настоящее время. В жилом доме зарегистрированы члены семьи Антонкина К.Г., для которых данный жилой дом является единственным местом жительства.

Решение суда о конфискации объектов недвижимости противоречит ч.2 ст.104.1 УПК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по данному делу Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, дело рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ. Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, исследованы.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы, в связи с чем нет оснований для вывода о том, что суд игнорировал ходатайства стороны защиты.

Оснований для вывода о том, что дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном, не имеется.

Все доводы осужденного, изложенные в кассационной жалобе, аналогичны позиции стороны защиты при рассмотрении дела, они проверялись судом, результаты проверки отражены в приговоре.

Приговор соответствует требованиям ст.297 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационных жалоб, в приговоре приведено описание преступного деяния, установлены все обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ.

Как признал в приговоре установленным суд первой инстанции, Антонкин К.Г. был назначен на должность начальника Главного управления Федеральной службы исполнения наказания России по Кемеровской области (далее - ГУФСИН России по Кемеровской области) с возложением на него соответствующих полномочий.

По плану следовало построить следственный изолятор в г.Белово Кемеровской области. Данное обстоятельство Антонкин К.Г. с учётом своих должностных полномочий решил использовать в собственных корыстных целях. За незаконное материальное вознаграждение он пообещал руководителю ООО ТЦ «Э []» Г [] что «будет способствовать в обеспечении его организации объёмами работ на объектах капитального строительства ГУФСИН». Между ними состоялась определённая договорённость, в соответствии с которой Г [] выкупил земельный участок в г.Кемерово и построил на нём жилой дом, предназначенный для Антонкина К.Г., а также купил кухонный гарнитур в дом. Стоимость указанного имущества составляет 10570833 руб. 75 коп.

По просьбе Антонкина К.Г. Г [] передал в собственность Р [] [] который является близким лицом Антонкина К.Г., земельный участок, возведённый жилой дом также зарегистрировал на Р [] [] Последний не был осведомлен о преступных намерениях Антонкина К.Г. После возведения

жилого дома Антонкин К.Г. принял у Г [] выполненные работы и, осознавая, что земельный участок, жилой дом и кухонный гарнитур являются предметом взятки, получил реальную возможность лично вместе с членами своей семьи и близким лицом Р [] пользоваться и распоряжаться земельным участком и жилым домом.

Взятка была дана с той целью, чтобы Антонкин К.Г. способствовал в силу должностного положения совершению действий в пользу Г [] и представляемого им ООО ТЦ «Э []», а равно за общее покровительство по службе.

В свою очередь, Антонкин К.Г., используя должностные полномочия, дал незаконное указание своему подчинённому о подготовке ФКУ ОКС ГУФСИН России по Кемеровской области проекта государственного контракта на выполнение проектно-изыскательских работ по объекту с ФГУП СМУ-22 ФСИН России, что и было сделано Ш [], который не был осведомлен о преступных планах Антонкина К.Г. Процедура согласования проекта государственного контракта проведена без фактической проверки контрагента - ФГУП СМУ-22 ФСИН России. При этом Антонкин К.Г. знал, что фактически исполнять проектно-изыскательские работы по объекту будет ООО ТЦ «Э []», у которого не было свидетельства о допуске к определённым видам работ. При таких обстоятельствах Антонкин К.Г. неправомочно подписал государственный контракт на выполнение проектно-изыскательских работ по капитальному строительству следственного изолятора в г.Белово Кемеровской области, незаконно заключил с ФГУП «СМУ-22» ФСИН России (далее - подрядчик) государственный контракт на 62397500 рублей. Согласно заявке ГУФСИН произвёл авансовый платёж в сумме 9081450 рублей.

Затем Антонкин К.Г. подписал счёт-фактуру, акт о приёмке выполненных работ № 1, справку о стоимости выполненных работ и затрат № 1 на сумму 14526280 рублей и дал поручение сотрудникам бухгалтерии ГУФСИН России по Кемеровской области подготовить заявку на кассовый расход денежных средств для оплаты выполненных работ, после чего была оформлена заявка на кассовый расход на 10168396 по государственному контракту. Потом Антонкин К.Г. подписал соответствующие документы о выполнении работ и затрат на 11088480 рублей и дал поручение сотрудникам бухгалтерии подготовить заявку на кассовый расход денежных средств для оплаты выполненных работ. На основании данных документов была оформлена заявка на кассовый расход на сумму 7761936 рублей.

Впоследствии неоднократно совершались аналогичные незаконные действия, в результате чего ГУФСИН России по Кемеровской области перечислило ФГУП «СМУ-22» ФСИН России денежные средства на общую сумму 40040225 рублей, а ФГУП «СМУ-22» ФСИН России представило ГУФСИН России по Кемеровской области результаты работ в виде подготовки проектно-сметной документации для капитального строительства следственного изолятора ненадлежащего качества, которая не прошла государственную экспертизу.

Незаконные действия Антонкина К.Г. причинили имущественный вред ГУФСИН России по Кемеровской области, подорвали авторитет системы ФСИН Российской Федерации, дискредитировали руководителей ГУФСИН России по Кемеровской области, что повлекло тяжкие последствия в виде материального ущерба ГУФСИН России по Кемеровской области на сумму 44040225 рублей.

Нет оснований согласиться с доводами жалоб о том, что приговор основан на предположениях, поскольку в нем приведена совокупность достоверных и допустимых доказательств, которые не содержат существенных противоречий и согласуются между собой, отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности, как того требует статья 88 УПК РФ, и в совокупности являются достаточными для вывода о виновности Антонкина в совершении преступления.

Вопреки доводам жалобы суд в соответствии с положениями ст.307 УПК РФ привел в приговоре мотивы, по которым он принял приведенные в нем доказательства виновности Антонкина в качестве допустимых и достоверных и критически оценил доводы осужденного и его защиты, аналогичные изложенным в его кассационной жалобе.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о необоснованности осуждения Антонкина за получение взятки при изложенных в приговоре обстоятельствах опровергаются совокупностью приведенных в приговоре и надлежаще исследованных судом доказательств: показаний свидетелей Ш [] Г [], Б [], Ш [], Д [] и других, на основании анализа которых судом установлены обстоятельства, при которых Антонкин получил взятку от Г [] в виде приобретения земельного участка и строительства на нем жилого дома, покровительства по службе Г [] и содействие ООО «Э []» в обеспечении выполнения проектно-изыскательских работ по государственному контракту.

Нарушений закона при оценке доказательств, положенных в обоснование приговора, судом не допущено.

Оснований не доверять показаниям свидетелей Ш [] Б [], Г [] избличавших Антонкина в получении взятки судом не установлено. Эти показания согласуются с другими доказательствами, приведенными в приговоре. Оснований для оговора Антонкина вышеуказанными лицами, вопреки доводам жалоб, судом установлено не было.

Вопреки доводам кассационных жалоб судом были надлежаще проверены обстоятельства приобретения Р [] земельного участка и строительства дома, о чем в приговор приведены аргументированные суждения.

Согласно заключению эксперта рукописный договор выполнен не ранее ноября 2015 года.

Из приведенных в приговоре доказательств следует обоснованный вывод о том, что земельный участок и дом принадлежат осужденному и членам его семьи.

Доводы жалоб о том, что Антонкин произвел расчет с Г [] за земельный участок и строительство дома были тщательно исследованы и опровергаются показаниями свидетеля М [] об обстоятельствах сделки по продаже земельного участка, подробно изложенными в приговоре, сведениями из меморандума телефонных переговоров, проанализированных в приговоре. Нет оснований согласиться с доводами кассационных жалоб о недопустимости заключения лингвистической экспертизы, поскольку она назначена и проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Оснований для признания заключения недопустимым доказательством, предусмотренных ст. 75 УПК РФ, не имеется. Заключение отвечает требованиям ст. 204 УПК РФ.

Каких-либо оснований для вывода о том, что эксперты являлись заинтересованными в исходе дела лицами, не имеется и из жалоб и дополнений к ним, не усматривается.

В судебных решениях приведены также и правильные и обоснованные суждения относительно оценки данного специалистами Х [] и В [] фоноскопическо-лингвистического заключения об обследовании аудиозаписи в ходе судебного разбирательства и отсутствия необходимости допроса специалистов в судебном заседании апелляционной инстанции.

Уголовное дело, вопреки доводам жалоб, было возбуждено при наличии повода и оснований надлежащим лицом.

Результаты ОРМ были представлены органам следствия и суду в соответствии с положениями Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» с соблюдением условий, предусмотренных данным законом, проверены путем проведения надлежащих следственных действий и исследованы судом, они отвечают требованиям, предъявляемым доказательствам и в силу положений ст. 89 УПК РФ обоснованно использованы в процессе доказывания.

В связи с этим нет оснований согласиться с доводами кассационных жалоб о провокационных действиях сотрудников оперативных служб ФСБ.

Данные доводы были тщательно исследованы и надлежаще оценены критически как судом первой, так и судом апелляционной инстанций.

Судом обоснованно установлено и отражено в приговоре с учетом совокупности собранных доказательств, что инициатива в приобретении земельного участка и строительства дома имела место именно со стороны Антонкина, как и его инициатива относительно проектирования и монтажа кухонного гарнитура. Ссылки на решения арбитражных судов не ставят под сомнение выводы суда о виновности Антонкина, сделанные с учетом совокупности доказательств, которые не исследовались при рассмотрении дела арбитражным судом.

Указанные в жалобах решения арбитражных судов относятся к деятельности хозяйствующих субъектов и ссылка на них при оспаривании виновности Антонкина является безосновательной.

Действия Антонкина по ч.6 ст.290 и ч.3 ст.285 УК РФ квалифицированы правильно с приведением аргументированных и мотивированных суждений в приговоре.

Нет оснований согласиться с доводами о том, что суждения суда в части квалификации действий Антонкина не позволяют определить конкретные действия совершенные им, как виновно совершенное общественно- опасное деяние, поскольку данные доводы не основаны на нормах уголовного закона.

Согласно данной норме закона ответственность за получение взятки предусмотрена как за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых ими лиц, но и за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействия), что и было вменено в вину Антонкину.

В определении судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции приведены мотивированные суждения о несостоятельности доводов апелляционных жалоб.

Доводы о нарушении права осужденного на защиту со ссылкой на несвоевременное уведомление Антонкина о дне рассмотрения дела в суде кассационной инстанции безосновательны.

О дне судебного заседания кассационной инстанции 20 августа 2020 года он был уведомлен 17 июля 2020 года, то есть ,более чем за месяц до судебного заседания.

В связи с заявленными в судебном заседании 20 августа 2020 года ходатайствами осужденного и адвоката об отложении рассмотрения дела, судебное заседание кассационной инстанции было отложено по согласованию с осужденным и адвокатом на 31 августа 2020 года, о чем Антонкину К.Г., участвовавшему в судебном заседании, было известно.

При таких обстоятельствах нет оснований для вывода о нарушении права на защиту в связи с несвоевременным извещением о дне судебного заседания.

Нет оснований согласиться с доводами кассационных жалоб о необоснованности приговора в части конфискации имущества, поскольку решение суда о конфискации объектов недвижимости соответствует положениям ч.2 ст.104¹ УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб о том, что заинтересованные лица, подавшие кассационные жалобы и Антонкин К.Г. построили дом на собственные

средства, нельзя признать убедительными, поскольку судом на основании собранных доказательств установлено, что дом и земельный участок были получены Антонкиным в качестве взятки.

Из протокола судебного заседания следует, что вопросы о том, получены ли данные денежные средства в результате преступных действий или использовались либо предназначались для использования при совершении преступления судом должным образом исследовались, о чем в приговоре приведены мотивированные суждения.

Ссылки в кассационных жалобах на то, с 2015 года были выполнены неотделимые от дома улучшения, до 2019 года продолжались работы по отделке и достройке дома, возводились вспомогательные постройки на земельном участке (баня, дровяник, беседка, три теплицы, гараж, погреб), земельный участок был увеличен путём приобретения еще одной сотки земли, на что были затрачены совместные средства семьи Антонкина К.Г. и Р. [REDACTED] в собственности которого находятся эти объекты недвижимости в настоящее время, а в жилом доме зарегистрированы члены семьи Антонкина К.Г., для которых он является единственным местом жительства, не ставят под сомнение обоснованность выводов суда в части решения о конфискации имущества Антонкина, полученного в качестве взятки и при наличии к тому оснований в части спора о принадлежности иного имущества, о котором указывается в жалобах, могут являться предметом рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В апелляционном и кассационном определениях также приведены мотивированные суждения об обоснованности решения о конфискации имущества.

Апелляционное определение в части отказа в восстановлении пропущенного срока для подачи апелляционной жалобы заинтересованных лиц соответствует положениям ч.4 ст.7 УПК РФ.

Выводы суда о мотивах отказа в восстановлении срока на обжалование надлежаще мотивированы и аргументированы и не вызывают сомнений в своей обоснованности.

Вместе с тем Судебная коллегия находит необходимым исключить из апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 26 февраля 2020 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2020 года указание о получении им взятки как лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, поскольку таких обстоятельств приговором суда установлено не было, и такое обвинение ему не предъявлялось.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 26 февраля 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2020 года в отношении Антонкина Константина Геннадьевича изменить: исключить указание о получении им взятки как лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации.

В остальном приговор Рудничного районного суда г.Кемерово от 10 июля 2019 года в отношении Антонкина Константина Геннадьевича и указанные судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого Антонкина К.Г., адвокатов Койновой О.А., Решетникова А.Г., заинтересованных лиц - Рубина А.В., Антонкиной И.В. и Межерецковой Л.И. - без удовлетворения.

Председательствующий

Суды